

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-133-140
УДК 347.73:336.22:316.48(045)
JEL H25, J52

Медиативные практики в налоговых спорах: опыт стран БРИКС

Г.Ф. Ручкина^а, В.К. Шайдуллина^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-2038-6011>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2716-9282>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – нормы национального и международного права, регулирующие внесудебное (альтернативное) разрешение налоговых споров.

Цель работы – выработка практических рекомендаций, направленных на гармонизацию медиативных практик в налоговых спорах в рамках БРИКС. Исследуются законодательные предпосылки использования медиативных процедур при разрешении налоговых конфликтов и споров в Российской Федерации. Осуществляется обзор практических и доктринальных подходов к примирению налогоплательщиков и налоговых органов при рассмотрении налоговых споров в рамках внесудебного и судебного разбирательств. Необходимость институционализации налоговой медиации в Российской Федерации и сближения подходов в рамках такого объединения к внесудебному примирению сторон налогового спора обосновывается на основе анализа практики стран БРИКС в части применения налоговой медиации.

Сделаны выводы о наличии требуемых предпосылок для институционализации налоговой медиации в странах БРИКС. В рамках исследования предлагается выработать общую программу (концепцию) развития медиации по финансовым и налоговым вопросам. Такая программа может быть утверждена на одном из очередных саммитов БРИКС, в рамках которого компетентными органами договаривающихся стран будут предложены свои меры по имплементации соответствующих положений во внутреннее (национальное) законодательство.

Ключевые слова: медиация; БРИКС; налоговые споры; налогообложение

Для цитирования: Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Медиативные практики в налоговых спорах: опыт стран БРИКС. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(1):133-140. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-133-140

ORIGINAL PAPER

Meditative Practices in Tax Disputes: the Experience of the BRICS Countries

G.F. Ruchkina^а, V.K. Shaydullina^б

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-2038-6011>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2716-9282>

ABSTRACT

The subject of the research is rules of national and international law governing the out-of-court (alternative) resolution of tax disputes. *The purpose of the work* is to develop practical recommendations aimed at harmonizing meditative practices in tax disputes within the BRICS framework. The article examines the legal prerequisites for the use of mediation procedures in resolving tax conflicts and disputes in the Russian Federation. A review of practical and doctrinal approaches to reconciliation between taxpayers and tax authorities in tax disputes in out-of-court and judicial proceedings is being carried out. The need for institutionalization of tax mediation in the Russian Federation and convergence of approaches within such an association to out-of-court reconciliation of the parties to a tax dispute is justified on the basis of practice analysis of the BRICS countries in applying different forms of tax mediation.

Conclusions are drawn about the existence of the required prerequisites for the institutionalization of tax mediation in the BRICS countries. As part of the study, it is proposed to develop a general program (concept) for the development

of mediation on financial and tax issues. Such a program can be approved at one of the regular BRICS summits, during which the competent authorities of the contracting countries will propose their own measures for implementing the relevant provisions into domestic (national) legislation

Keywords: mediation; BRICS; tax disputes; taxation

For citation: Ruchkina G.F., Shaydullina V.K. Meditative practices in tax disputes: The experience of the BRICS countries. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2020;13(1):133-140. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-133-140

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Согласно статистическим данным количество налоговых споров с 2016 г. растет в среднем на 7%. В 2018 г. количество налоговыми споров увеличилось на 9% по сравнению с предыдущим годом, хотя до 2016 г. отмечалась обратная тенденция. Эксперты считают, что в настоящее время для налогоплательщиков лучше не доводить налоговые споры до разрешения в судах, так как они в основном занимают позицию налоговых органов: 82,8% налоговых споров, рассматриваемых в судах, заканчиваются их победой. Все это подтверждает необходимость использования медиативных процедур в качестве альтернативного способа решения налоговых споров в целях справедливого, беспристрастного судебного разбирательства, гарантируемого ст. 15 и 46 Конституции Российской Федерации. Таким образом, развитие института налоговой медиации в современном обществе должно стать одной из актуальных задач на ближайшие годы¹.

Институт налоговой медиации² для российского права — новая сфера регулирования налоговых отношений [1], возникшая вследствие расширения форм внесудебного и досудебного урегулирования налоговых споров и конфликтов. В п. 4.3 Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 гг., утвержденной приказом ФНС России от 13.02.2013 № ММВ-7–9/78@ (далее — Концепция), содержится перечень основных направлений развития досудебного разрешения налоговых конфликтов в системе налоговых органов, среди которых называются урегулирование споров и конфликтов без участия суда; переход от досудебного к внесудебному порядку разрешения налоговых споров; развитие примирительных

процедур; выработка дифференцированных механизмов разрешения налоговых конфликтов и споров. Следовательно, досудебная стадия урегулирования налоговых споров может рассматриваться не только с позиции процедуры подачи жалобы на решение налогового органа либо в порядке подачи апелляционной жалобы согласно разделу VII Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), но и с точки зрения альтернативных способов разрешения налоговых конфликтов [2].

МЕДИАЦИЯ В РОССИИ

В частях 2 и 3 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон № 193-ФЗ) содержится прямой запрет на применение процедуры медиации в правоотношениях, затрагивающих публичные интересы, препятствуя использованию этого института на любой стадии рассмотрения налоговых споров.

Однако ФНС России не исключает возможности проведения эксперимента по применению медиации в сфере налоговых споров на примере крупных налогоплательщиков и использования медиативных процедур при организации работы с налогоплательщиками в рамках досудебного разрешения налоговых конфликтов и споров³. Кроме того, в некоторых регионах Российской Федерации инициированы пилотные проекты по применению медиации при разрешении налоговых конфликтов и споров⁴.

За последние несколько лет в российское налоговое законодательство включены механизмы взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, характеризующиеся признаками взаимосогласительных

¹ Обзор статистики Верховного суда Российской Федерации по налоговым спорам. URL: <http://blog.taxadvisor.ru/statistika-naloghovykh-sporov-2018-ghod> (дата обращения: 12.11.2019).

² Медиация (от лат. *mediare* — посредничать) — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения.

³ ФНС предложила рассматривать споры с помощью медиаторов // Юрист компании. URL: <http://www.lawyercom.ru/article/3190-fns-predlozila-rassmatrivat-spory-s-pomoshchyu-mediatorov> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴ Сайт ФНС России. Медиация как альтернативный способ разрешения налоговых споров. Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn74/news/activities_fts/5006181 (дата обращения: 10.10.2019).

(примирительных) процедур. Под этим углом зрения можно рассматривать налоговый мониторинг, реализация которого регламентируется положениями, закрепленными в разделе V.2 НК РФ и установленными в первых соглашениях в сфере горизонтального мониторинга, которые были подписаны в 2012 г. [8].

Начиная с 2015 г. в рамках налогового мониторинга налогоплательщики получают возможность устранения нарушений до момента проведения налоговой проверки по результатам исполнения мотивированного решения, вынесенного налоговым органом (ст. 105.29–105.31 НК РФ). Но воспользоваться этим правом может только узкий круг налогоплательщиков, одновременно отвечающих нескольким требованиям к стоимости активов, совокупной сумме налогов, которые подлежат уплате за календарный год, а также суммарному объему полученного дохода (п. 3 ст. 105.26 НК РФ) [13].

Отечественным процессуальным законодательством предусмотрен ряд согласительных процедур. Например, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ) установлена возможность примирения сторон в экономических спорах, возникающих в административных и других публичных отношениях, посредством заключения соглашения либо применения иных примирительных процедур, если что-либо иное не предусматривается законодательством (ст. 190 АПК РФ⁵). Это соглашение должно соответствовать требованиям, закрепленным в главе 15 АПК РФ, регламентирующей порядок примирения сторон и подписания мирового соглашения. Но данная ситуация относится исключительно к судебной стадии рассмотрения налоговых споров, поскольку согласно правилам АПК РФ мировое соглашение должно утверждаться арбитражной судебной инстанцией. Однако на практике подобные соглашения встречаются редко. Наглядный пример — постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 16370/11 по делу № А40–111792/10–127–534⁶, в соответствии с которым в рамках мирового соглашения, утвержденного Президиумом ВАС РФ, стороны условились о правомерности доначисления налога на прибыль при выплате средств на приобретение поощрительной продукции на основании договора о предоставлении маркетинговых услуг. Налоговый орган, в свою оче-

редь, признал отсутствие необходимости в удержании и перечислении сумм НДС при выплате участникам акции поощрительных призов.

С учетом планов ФНС России по развитию примирительных процедур в области разрешения налоговых споров целесообразным видится нормативное закрепление возможности применения процедур медиации при разрешении налоговых споров. Кроме того, следует, по нашему мнению, внести в российское процессуальное законодательство и НК РФ соответствующие изменения и дополнения.

Некоторые аспекты применения медиативных процедур при разрешении налоговых споров вызывают острые дискуссии у специалистов и требуют глубокой доктринальной и практической проработки. Например, по мнению некоторых отечественных исследователей, использование этих процедур должно становиться возможным для налогоплательщиков лишь в рамках досудебной стадии рассмотрения споров [15]. В обоснование указанного подхода можно предположить, что стороны предпочтут обращаться в судебные органы, игнорируя способы досудебного урегулирования спора, будучи убежденными в возможности прийти к соглашению только в рамках судебного рассмотрения дела [4].

Но российское законодательство предоставляет сторонам право на обращение за содействием к посреднику (в том числе к медиатору) с целью урегулирования спора на любой стадии арбитражного процесса (ч. 2 ст. 4; ч. 2 ст. 7 Закона № 193-ФЗ; п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ).

По нашему мнению, применение налоговой медиации только в рамках досудебной стадии не только противоречит законодательно закрепленной конструкции медиации, но и ограничивает процессуальные возможности сторон в части примирения на всех стадиях арбитражного процесса (включая исполнительное производство). Отметим, что условия для примирения могут возникать в ходе рассмотрения налогового спора в суде. При этом конкуренция института медиации с судебными способами урегулирования споров (например, заключение мирового соглашения) является не критичной, так как в сравнении с ними медиация может иметь определенные преимущества, одним из которых является участие в примирении независимого посредника, способного беспристрастно оценить намерения сторон и спорную ситуацию, способствуя тем самым упрощению выработки взаимовыгодных для них условий примирения.

Следует отметить, что правовой статус налогового медиатора также вызывает определенные дискуссии.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 137.

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 16370/11 по делу № А40–111792/10–127–534 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 10.

Процедуру медиации должны проводить независимые профессиональные медиаторы, специализирующиеся на разрешении налоговых споров. При этом и у налогового органа, и у налогоплательщика должна иметься возможность участия в выборе медиаторов. Для сохранения принципа равноправия сторон государство не должно участвовать в выборе медиатора. Уровень квалификации медиатора не должен быть меньше, чем у представителей налогового органа и налогоплательщика. В этой связи возникает вопрос: способен ли среднестатистический медиатор урегулировать налоговый спор, который стороны не смогли решить самостоятельно?

В контексте рассматриваемой темы следует обратить внимание на институт налогового консультанта. В мае 2014 г. в Государственную Думу Российской Федерации поступил проект федерального закона № 529626–6 «О налоговом консультировании», в котором закреплены основы правового статуса налоговых консультантов и правила предоставления ими услуг. Но до настоящего момента этот законопроект не рассмотрен даже в первом чтении. Считаем, что дальнейшая модификация института налоговых консультантов может быть использована с целью организации действенной помощи в примирении сторон налогового конфликта.

Российское законодательство только начинает интегрировать нормы права в сферу налоговой медиации. Поэтому должна быть создана правовая модель медиативной процедуры, которая будет обеспечивать согласование интересов налогового органа и налогоплательщика.

Подводя итог вышеприведенному, отметим, что сегодня имеются все предпосылки для введения налоговой медиации в отечественную систему урегулирования правовых споров. Для этого только нужно учесть положительный опыт других стран в части применения медиативных процедур к разрешению публичных правовых споров.

ОПЫТ СТРАН БРИКС

В налоговом законодательстве Бразилии предусмотрена возможность урегулирования налоговых споров в административном (досудебном) порядке (Национальный налоговый кодекс от 1966 г.)⁷.

Налогоплательщики могут обращаться за защитой своих прав в специальный орган — Региональное

судебное управление (*DRJ*). Жалобы, поступившие от налогоплательщиков, рассматриваются арбитрами, назначенными из сотрудников Секретариата федеральных доходов (*RFB*).

Решение, вынесенное *DRJ*, может быть оспорено самим налогоплательщиком или налоговым органом в случае обращения в Административный совет фискальных ресурсов (*CARF*), находящийся в ведении Минэкономики Бразилии. Участниками *CARF* выступают консультанты, назначаемые *RFB* и общественными организациями, которые представляют интересы налогоплательщиков. Одна группа состоит из трех представителей от *RFB* и трех представителей от общественных организаций.

Каждая группа *CARF* рассматривает жалобы на решение *DRJ*. Жалобы в *CARF*, в отличие от разрешения дел в *DRJ*, рассматриваются на открытых слушаниях, допуская возможность участия в них самих налогоплательщиков и их представителей и занимают в среднем два-три дня.

Несмотря на длительность процедуры административного (досудебного) урегулирования налоговых споров в Бразилии (от 2 до 5 лет), налогоплательщики, как правило, выбирают ее, а не судебное разбирательство.

Однако в Бразилии не сформированы нормативно-правовой основы для применения медиативной процедуры в налоговых спорах. Кроме того, закона о медиации в данном государстве также не принято. Декрет Президента Бразилии от 28.06.1995 № 1572/95 является единственным нормативным актом, регулирующим процесс медиации в этой стране (при заключении коллективного трудового договора).

Наряду с этим, в Бразилии имеются все перспективы развития налоговой медиации. Например, рассмотрение налоговых споров в *CARF* сходно с медиативной процедурой в том, что арбитрами *CARF* выступают представители институтов гражданского общества, т.е. лица, независимые от налогового органа и налогоплательщика. Учитывая это обстоятельство, *CARF*, помимо функций рассмотрения налоговых споров, может участвовать в реализации функций примирения. В качестве посредника в примирении сторон налогового спора может выступать представитель общественной организации, который получил квалификацию медиатора.

Налоговым законодательством Индии предусматривается возможность урегулирования налоговых споров в административном (досудебном) порядке, который несколько отличается в зависимости от предмета спора (косвенные или прямые налоги).

⁷ Overview on Federal Administrative Tax Disputes in Brazil. URL: <https://www.acc.com/resource-library/overview-federal-administrative-tax-disputes-brazil-part-ii> (дата обращения: 11.11.2019).

Например, в силу Закона Индии «О налоге на расходы» от 1987 г. при несогласии налогоплательщика с предъявленной ему суммой налога он имеет право на подачу заявления на имя налогового уполномоченного в 30-дневный срок с момента получения уведомления об уплате налога. Налоговый уполномоченный, рассмотрев заявление, принимает решение, которое налогоплательщик может обжаловать в апелляционном трибунале в течение двух месяцев. Решение, принятое апелляционным трибуналом, может быть обжаловано в суде [5].

В Индии функционирует большое количество учреждений, занимающихся оказанием услуг в сфере медиации (примирения) сторон в коммерческих, гражданских, семейных и трудовых спорах. К числу таких учреждений относятся Индийское общество арбитражных судей; Индийский институт арбитража и медиации; Международный центр по альтернативному разрешению споров (*ICADR*). Но медиативная процедура в Индии пока еще востребована в недостаточной степени. Так, в 2009–2010 гг. из 38 арбитражных дел, рассмотренных *ICADR* в арбитражном порядке, только четыре дела подверглись медиации [3].

Медиативная процедура при разрешении налоговых споров не получила в Индии достаточной регламентации и широкого применения. При этом развитие налоговой медиации в Индии имеет тенденцию к продолжению, так как с 2016 г. количество судебных налоговых споров существенно сократилось по причине повышения минимального лимита сумм взыскиваемых налогов для обращения налоговых органов в Апелляционный трибунал [6].

Благодаря переносу рассмотрения большего числа споров на внесудебную и досудебную стадию стимулируется их разрешение в рамках примирительных процедур, полномочиями по реализации которых могут быть наделены налоговые уполномоченные и специальные медиационные (примирительные) центры [7].

В Китае обжалование актов и действий налоговых органов называется административным пересмотром налоговых споров и основывается на следующих документах: Закон КНР от 1992 г. «Об управлении сбором налогов»; Закон КНР от 1999 г. «Об административном пересмотре»; Регламент административного пересмотра налоговых споров от 2009 г., утвержденный приказом Главного государственного налогового управления КНР № 21.

В случае несогласия с решением налогового органа налогоплательщик вправе его оспорить в вы-

сходящем налоговом органе, а далее — в народном суде [14].

В соответствии с Регламентом административного пересмотра налоговых споров процедура пересмотра решения, вынесенного налоговым органом, является обязательной до момента обращения в суд, если такое решение относится к одной из следующих ситуаций:

- использование налоговых льгот;
- определение объекта налогообложения;
- установление субъекта налогообложения (налогоплательщика);
- пределы применения налога;
- определение сроков, места и способа уплаты налога;
- определение этапа сбора налога;
- вменение суммы налога;
- взыскание штрафов и пени в случае неуплаты налога;
- иные действия налоговых органов, касающиеся сбора налогов [9].

В остальных случаях налогоплательщик имеет право на обращение в народный суд в обход стадии административного пересмотра.

Институт медиации в Китае имеет достаточно широкую законодательную регламентацию. Вопросы, связанные с судебным посредничеством, регулируются Гражданским процессуальным кодексом КНР от 1991 г., Законом КНР от 2010 г. «О народном посредничестве», Арбитражным регламентом *CIETAC* и др. Несмотря на это, законодательство Китая не содержит норм о налоговой медиации, которая по этой причине не получила широкого распространения, хотя для этого имеется важнейшая предпосылка — наличие института налоговых консультантов [10].

Налоговое законодательство ЮАР предусматривает досудебное обжалование решений налоговых органов (ст. 107–117 Закона от 2011 г. «О налоговых ведомствах»).

Налогоплательщики имеют право на обжалование решений налогового органа путем обращения в Налоговую службу ЮАР, а затем — в Совет по налогообложению. Решение Совета по налогообложению может быть обжаловано путем обращения в налоговый суд. В настоящее время институт медиации в ЮАР не регулируется нормами единого нормативного правового акта, но с 1973 г. парламент данного государства принял свыше 40 законов, включавших положения о медиации [12].

Однако ни один нормативный акт не предусматривает института налоговой медиации.

К настоящему моменту арбитраж в ЮАР смог рекомендовать себя в качестве эффективного способа рассмотрения налоговых споров [11]. Важнейшую роль в разрешении налоговых конфликтов и споров играет налоговый омбудсмен, уполномоченный на рассмотрение разногласий в части толкования налогового закона, методов администрирования сборов и налогов⁸.

Одна из основных целей налогового омбудсмена — разрешение жалоб налогоплательщиков, в том числе путем примирения и медиации. Однако процедура рассмотрения споров налоговым омбудсменом определена недостаточно четко. В ЮАР создан и успешно функционирует институт налоговых консультантов, который имеет немало сходств с аналогичным институтом правовой системы КНР, что является благоприятным условием для развития налоговой медиации.

ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ В РАМКАХ БРИКС

В странах БРИКС нормативно регламентируется применение процедур медиации в отношении рассмотрения частноправовых споров. В России медиация используется, как правило, при урегулировании семейных, трудовых, арбитражных и гражданских споров. Но в действующем законодательстве процедуры медиации в части налоговых споров и конфликтов пока еще не формализованы, хотя некоторые из элементов медиации в практике разрешения данных споров имеются.

Следует отметить, что развитие альтернативных примирительных процедур — это один из стратегических ориентиров в сфере досудебного разрешения налоговых конфликтов и споров.

В других странах БРИКС также взят курс на включение института медиации в систему разрешения налоговых споров. Об этом свидетельствует наличие соответствующих структур: институт налоговых омбудсменов или налоговых уполномоченных в ЮАР и Индии, институт *CARF* в Бразилии, а также институт профессиональных налоговых консультантов в ЮАР и Китае. К тому же во многих странах БРИКС налоговая медиация уже получила широкое распространение, несмотря на отсутствие законодательно установленных правил реализации медиативных процедур в налоговых конфликтах (ЮАР, Бразилия).

⁸ Alternative Dispute Resolution in the new Companies Act. URL: <https://www.mazars.co.za/Home/Our-expertise/Tax/Tax-Dispute-Resolution> (дата обращения: 11.11.2019).

Исходя из вышеприведенного отметим, что перспективным видится взаимобмен опытом использования процедур медиации в пространстве БРИКС. Кроме того, следует выработать единообразные подходы к применению этого института в налоговой сфере. Во всех налоговых соглашениях, заключенных странами БРИКС, предусматривается возможность проведения взаимосогласительных процедур относительно спорных аспектов налогообложения. Потенциал таких процедур может быть раскрыт в соответствующих медиативных формах урегулирования налоговых конфликтов, получивших развитие в странах БРИКС.

В большинстве государств БРИКС применяются общие подходы к урегулированию досудебного порядка рассмотрения налоговых конфликтов и споров, а также к поиску медиативных (альтернативных) путей их разрешения (например, система административных налоговых судов; институты налоговых уполномоченных и налоговых омбудсменов; институт налоговых консультантов и др.). Этим создаются необходимые предпосылки для сближения законодательства и медиативных практик данных стран в сфере налоговой медиации. Обобщение лучших медиативных практик в странах БРИКС может оказаться полезным еще и потому, что уровень развития их налоговых органов является сопоставимым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования показывают, что развитие института медиации является одним из актуальных направлений государственной бюджетно-налоговой политики.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о наличии в странах БРИКС требуемых условий для институционализации налоговой медиации.

Предлагается выработать общую программу (концепцию) развития медиации по финансовым и налоговым вопросам. Такая программа может быть утверждена на одном из очередных саммитов БРИКС, в рамках которого компетентными органами договаривающихся стран будут предложены меры по имплементации соответствующих положений во внутреннее (национальное) законодательство. Касательно сферы устранения двойного налогообложения следует отметить, что проект многосторонней конвенции БРИКС об урегулировании трансграничных налоговых споров должен содержать положения о реализации отдельных формы медиативных и других примирительных процедур.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENT

This article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds for the state task of the financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумова О.А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — Т. 36. — № 4. — С. 198–203. — ISSN: 1993–047X.
2. Андреева Л.А., Трухина И.Н. Медиация в системе регулирования публичных правоотношений // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — Т. 58. — № 7. — С. 83–89. — ISSN: 2309–3536.
3. Беликова К.М., Бегджиева Ц.А., Ромазанов А.А. Создание правовой основы медиации в разносистемных правовых порядках стран БРИКС: опыт Бразилии и Индии // Законодательство и экономика. — 2015. — № 4. — С. 63–68. — ISSN: 0869–1983.
4. Гаджикеримова Р.М., Сумина Ю.О. Процедура медиации в налоговых спорах: зарубежный опыт и перспективы // Промышленность и сельское хозяйство. — 2019. — Т. 11. — № 6. — С. 29–32. — ISSN: 2587–6015.
5. Дубина Э.П. Сравнительный анализ развития и применения института медиации в странах: Финляндия, Индия и ЮАР // Современные проблемы гуманитарных знаний. — 2016. — № 1. — С. 129–132. — ISSN 2414–4347.
6. Ивановская Н.В. Медиация финансовых споров в Индии // Социально-политические науки. — 2018. — № 5. — С. 290–293. — ISSN: 2223–0092.
7. Ивановская Н.В. Тенденции развития применения медиации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 6. — С. 59–61. — ISSN: 2072–3164.
8. Курочкин Д.А. Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юр. журнал. — 2017. — Т. 116. — № 5. — С. 189–204. — ISSN: 2071–3797.
9. Ли Е. От «доступа к правосудию» к «препятствию для правосудия»? Практическое изучение судебной медиации в Китае // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 1. — С. 172–196. — ISSN 2226–0781.
10. Марков С.М., Шарапова А.О. Медиация в России и Китае: сходства и различия в трактовке альтернативной процедуры разрешения споров (медиации) // American Scientific Journal. — 2017. — № 11. — С. 32–39.
11. Пилипенко А.А. Возможность применения медиации в налоговых отношениях // Государственный и муниципальный финансовый контроль. — 2017. — № 3. — С. 13–17. — ISSN: 2500–0284.
12. Пономарева О.С. Роль западной и африканской моделей медиации в разрешении споров в Южно-Африканской республике // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 6. — С. 100–103.
13. Степанова И.А. Соглашения, заключаемые в рамках процедуры медиации: вопросы эффективности // Legal Concept. — 2018. — № 4. — С. 117–124. — ISSN: 2587–8115.
14. Судоргина Е.В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. — 2018. — № 10А. — С. 40–46. — ISSN: 2222–5129.
15. Тарасевич А.В. Возможность применения медиации как способа внесудебного урегулирования споров с участием органов налоговой службы // Философия социальных коммуникаций. — 2019. — Т. 47 — № 2. — С. 12–15. — ISSN: 2072–2435.

REFERENCES

1. Abakumova O.A. To the question of the possibility of using the institution of mediation in tax disputes. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*. 2015;36(4):198–203. (In Russ.).
2. Andreeva L.A., Trukhina I.N. Mediation in the system of regulation of public legal relations. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii = Questions of modern jurisprudence*. 2016;58(7):83–89. (In Russ.).
3. Belikova K.M., Begdzhieva C.A., Romazanov A.A. The creation of a legal framework for mediation in the multi-system rule of law of the BRICS countries: the experience of Brazil and India. *Zakonodatelstvo i ekonomika = Legislation and Economics*. 2015;(4):63–68. (In Russ.).

4. Gadzhikerimova R.M., Sumina Yu.O. The mediation procedure in tax disputes: foreign experience and prospects. *Promyshlennost i selskoye khozyaystvo = Industry and Agriculture*. 2015;(4):63–68. (In Russ.).
5. Dubina E.P. A comparative analysis of the development and application of the institution of mediation in countries: Finland, India and South Africa. *Sovremennye problemy gumanitarnykh znaniy = Modern problems of humanitarian knowledge*. 2016;(1):129–132. (In Russ.).
6. Ivanovskaya N.V. Mediation of financial disputes in India. *Sotsialno-politicheskiye nauki = Socio-political sciences*. 2018;(5):290–293. (In Russ.).
7. Ivanovskaya N.V. Trends in the development of the use of mediation in the countries of the Asia-Pacific region. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2016;(6):59–61. (In Russ.).
8. Kurochkin D.A. Mediation in tax disputes: development prospects in Russia and other BRICS countries. *Rossiyskiy uridicheskiy zhurnal = Russian Law Journal*. 2017;116(5):189–204. (In Russ.).
9. Lee E. From “access to justice” to “obstruction to justice”? A Practical Study of Forensic Mediation in China. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Bulletin of Civil Procedure*. 2017;(1):172–196. (In Russ.).
10. Markov S.M., Sharapova A.O. Mediation in Russia and China: similarities and differences in the interpretation of the alternative dispute resolution (mediation) procedure. *American Scientific Journal = American Scientific Journal*. 2017;(11):32–39. (In Russ.).
11. Pilipenko A.A. The possibility of using mediation in tax relations. *Gosudarstvennyy i munitsipalnyy finansovyy kontrol = State and municipal financial control*. 2017;(3):13–17. (In Russ.).
12. Ponomareva O.S. The role of Western and African models of mediation in dispute resolution in the Republic of South Africa. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian law*. 2016;(6):100–103. (In Russ.).
13. Stepanova I.A. Agreements concluded as part of the mediation process: issues of efficiency. *Legal Concept = Legal Concept*. 2018;(4):117–124. (In Russ.).
14. Sudorgina E.V. Mediation in the civil and arbitration process. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2018;(10A):40–46. (In Russ.).
15. Tarasevich A.V. The possibility of using mediation as a method of out-of-court settlement of disputes involving tax authorities. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy = Philosophy of Social Communications*. 2019;2(47):12–15. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гульнара Флюоровна Ручкина — доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия
GFRuchkina@fa.ru

Венера Камилевна Шайдуллина — кандидат юридических наук, директор Центра исследований и экспертиз, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия
VKShajdullina@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Gulnara F. Ruchkina — Dr. Sci. (Law.), Professor, Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia
GFRuchkina@fa.ru

Venera K. Shaidullina — Cand. Sci. (Law.), Director of the Center for Research and Expertise, Assoc. Prof. of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia
VKShajdullina@fa.ru

Статья поступила: 15.10.2019; принята к публикации: 12.01.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.10.2019; accepted for publication 12.01.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.